

1904 г.

№ 3.

ВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Часть оѣфициальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены. Діаконъ села Чуратчикова, Цивильскаго уѣзда, Паймановъ на псаломщическую вакансію къ Цивильскому женскому монастырю, 21 декабря.

Священники: села Саврушь, Чистопольскаго уѣзда, Мельниковъ и села Черемуховой Слободы, того же уѣзда, Арнольдовъ въ Вятскую епархію, 30 декабря.

Діаконъ села Косякова, Свіяжскаго уѣзда, Чистосердовъ на псаломщическую вакансію въ село Чипчигъ, Тетюшскаго уѣзда, 26 декабря.

Діаконъ с. Краснаго Яра, Чебоксарскаго у., Кармальскій въ с. Шихазаны, Цивильскаго уѣзда, 31 декабря.

Псаломщикъ села Майлана, Свіяжскаго уѣзда, Брандинскій уволенъ отъ должности 4 января.

Умерли. Священникъ села Вишневои Поляны, Чистопольскаго уѣзда, Петръ Акрамовскій, 25 декабря.

Псаломщикъ села Бездны, Спасскаго уѣзда, Лебедевъ, 24 декабря.

Свободныя мѣста.

Священническія. Въ селахъ: Юльяхъ, Козмодемьянскаго у.; Керебеляхъ, Царевококшайскаго у.; Никифоровъ, Тетюшскаго у.; Новоишеевъ, Цивильскаго у.; Сотнуръ, Царевококшайскаго у.; Базяковъ, Спасскаго у.; Пернягашахъ, Козмодемьянскаго у.; Помьялахъ, Чебоксарскаго у.; Киремеляхъ, Свіязскаго у.; Кошкахъ, Спасскаго у.; Тораевъ, Ядринскаго у.; Арскъ, Казанскаго у.; Шумбутъ, Лаишевскаго у.; Базарныхъ Матакахъ, Спасскаго у.; Саврушахъ, Чистопольскаго у.; Черемуховой Слободъ, Вишневой Полянъ, того же уѣзда.

Діаконскія. При Макарьевской гор. Казани церкви, при Свіязскомъ соборѣ, въ селахъ: Шапгилахъ, Козмодемьянскаго у.; Мордовскихъ Юргуляхъ, Спасскаго у.; Вилватомъ Врагъ, Козмодемьянскаго у.; Колунцъ, Тетюшскаго у.; Байгуловъ, Чебоксарскаго у.; Сотнуръ, Царевококшайскаго у.; Пестрецахъ, Казанскаго у.; Кузнецовъ, Царевококшайскаго у.; Кошелеяхъ, Цивильскаго у.; Матакахъ, Спасскаго у.; Тоябъ, Тетюшскаго у.; Чуратчиковъ, Цивильскаго у.; Косяковъ, Свіязскаго у., и Красномъ Ярѣ, Чебоксарскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Троицкой г. Ядрива церкви; при Тюремной г. Казани церкви; при Богоявленской г. Казани церкви; въ селѣ Майданахъ, Свіязскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Казанскаго епархіальнаго женскаго училища.

Въ Ольгинскомъ сиротскомъ пріютѣ при Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ состоитъ вакантной должность воспитательницы. Воспитательница должна быть изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ или духовномъ училищѣ или женской гимназіи, при безукоризненномъ поведеніи обладающая педагогическими способностями и опытностью, не моложе 25 лѣтъ отъ роду. Священнической или діаконской вдовѣ (бездѣтной) дано будетъ предпочтеніе. Содержанія получаетъ воспитательница 240 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и столѣ. Желающія занять эту должность должны подать прошенія въ Совѣтъ Казанскаго епархіальнаго женскаго училища, съ приложеніемъ документовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ записокъ инородческаго миссіонера.

Мы сидѣли въ избѣ старосты вотяка. Въ ней было темно отъ черныхъ, какъ бы обуглившихся отъ долгаго немыгья, стѣнъ. Въ стѣнахъ было прорублѣно только три окна—два на улицу и одно на дворъ, отъ чего еще болѣе увеличивался мракъ въ комнатѣ, хотя на дворѣ былъ одинъ изъ свѣтлыхъ осеннихъ дней. Внутри избы были полаты у дверей и широкія нары во всю длину передней стѣны. Полъ былъ немытый и липкій отъ изобилія грязи на немъ. Въ углу за печкой мычалъ теленокъ, вѣроятно, недавно появившійся на свѣтъ. Деревня, въ которую я пріѣхалъ съ цѣлю сдѣлать нѣсколько религіозно-нравственныхъ собесѣдованій, отстояла отъ приходскаго храма верстахъ въ 15. Въ ней было около 90 дворовъ, принадлежавшихъ исключительно вотякамъ.

Моему собесѣднику было лѣтъ подъ 35. Онъ былъ невысокаго роста; съ подслѣповатыми глазами и жиденькой рыжей бородкой. Узнавъ о цѣли моего пріѣзда, староста рекомендовалъ мнѣ моего собесѣдника, какъ обрусѣвшаго вотяка, т. е. оставившаго вотское язычество; самъ же, по моему порученію, ушелъ собирать народъ въ школу для предстоящей бесѣды. Вотъ уже цѣлыхъ два часа сижу я за давно потухшимъ нечищенымъ самоваромъ и все слушаю своего собесѣдника, который по простотѣ своей раскрываетъ предо мной давно наболѣвшую свою душу.

Оказалось что онъ крещенъ и дѣйствительно живетъ „по-русски“, т. е. по обрядамъ православной церкви, во всей деревнѣ являясь единственнымъ человѣкомъ въ этомъ родѣ. Всему совершившемуся въ душѣ его перевороту онъ былъ обязанъ только Богу да самому себѣ. Онъ не видѣлъ ни отъ кого поддержки и совѣта въ то время, какъ въ немъ старое вотское, вѣками переходившее изъ поколѣнія въ поколѣніе и всосавшееся въ него съ молокомъ матери, теряло смыслъ, разрушалось, и вмѣсто него созидалось новое, свѣтлое,

христіанское міровоззрѣвіе. Буду говорить отъ имени моего собесѣдника.

— „Вотъ уже около 5 лѣтъ прошло, какъ я началъ жить по-русски“. До этого я былъ такимъ же человѣкомъ, какъ и всѣ въ нашей деревнѣ. Но нерѣдко я задумывался надъ нѣкоторыми вотскими обрядами и моленіями, которыя мнѣ приходилось видѣть. Меня поражало въ нихъ явное противорѣчіе. Какъ—думалъ я—могутъ покойники, которые давнымъ давно сгнили, ѣсть пищу, которую въ дни поминовенія мы крошимъ имъ въ особую чашку. Или: почему мы должны молиться; приносить жертвы духу керемети, который намъ, кромѣ зла, ничего не дѣлаетъ? Развѣ Богъ не спасетъ насъ отъ этого злого духа, если мы станемъ только Ему усердствовать вмѣсто того, чтобы приносить жертвы какому то духу? Иногда эти мысли я высказывалъ вслухъ старшимъ. Но старшіе, недовольные моими высказываніями, отвѣчали мнѣ: „такъ дѣлали наши старики (предки) и намъ такъ же нужно поступать, не умнѣе же мы нашихъ предковъ“.

— „Умны то мы не очень умны, но и предки должно быть не лучше насъ были, если такой простой вещи не понимали“—думалъ я тогда и успокоивался, тѣмъ болѣе, что меня все это непосредственно не касалось. И во всѣхъ этихъ священныхъ обрядахъ нашихъ я, сколько ни старался, не могъ понять смысла. Грамотъ я не знаю, изъ книгъ правду не могу узнать. Хотя бы по-вотски писали книги и намъ читали. Говорятъ, что есть книги и на вотскомъ языкѣ.....

Вскорѣ послѣ одного событія во мнѣ совершился крутой поворотъ. Разъ—это было въ праздникъ—призываетъ меня отецъ и говоритъ: „Вотъ, сынъ мой, я становлюсь старъ да и ты не молодъ уже. Ктому же я солдатъ, значить не чистый вотякъ. Прими-ка отъ меня моленіе „вожшуду“. Это будетъ моимъ богословіемъ,—не моимъ только, но и предковъ нашихъ. Издавна передается это моленіе изъ поколѣнія въ поколѣніе по старшинству, и ни разу еще въ праздники въ „куалѣ“ не оставался незамѣненнымъ огонь въ честь „вожшуда“—хранится нашего домашняго счастья. Поступай и ты по старинѣ, и счастье наше не уйдетъ къ нашимъ сосѣдямъ“.—Сильно не по душѣ было мнѣ такое порученіе, но отказаться я не смѣлъ. Вѣдь это было благо-

словеніе отца. По правилу я долженъ былъ сдѣлать деревян-
ный ящикъ—„вожшудный“ коробъ, чтобы помѣстить его
потомъ въ „куалу“. Такимъ образомъ я, противъ желанія,
сдѣлался домашнимъ молельщикомъ (жрецомъ). Въ каждый
праздникъ я долженъ былъ сходить въ куалу съ хлѣбомъ,
а иногда и уткой или чѣмъ либо другимъ, влѣпаться предъ
вожшуднымъ коробомъ, просить счастья, богатства, избавле-
нія отъ вѣдуновъ, отъ порчи и нисколько не думать о грѣ-
хѣ и о будущей жизни. Часть жертвеннаго мяса бросалась
въ огонь—зачѣмъ—и теперь не понимаю. Но не радость и
покой дало мнѣ благословеніе отца. Какъ-то нехорошо и
непонятно стало въ душѣ моей. Я сталъ бояться вожшуда,
боялся неугодить ему и тѣмъ навлечь на себя гнѣвъ и
наказаніе его. Прежде, если я и не молился то и не отвѣ-
чалъ за это—все отецъ справлялъ. Теперь же я долженъ
былъ стоять предъ нимъ и молить. Но въ то же время я
сознавалъ, что это неправильно. Голова думала, искала прав-
ды, и это самое исканіе правды заставляло меня бояться
гнѣва вожшуда за неискренность службы ему. „Хоть бы
кто-нибудь научилъ, открылъ бы истину“—думалъ я и ча-
стенъко сталъ ходить въ церковь слушать проповѣди свя-
щенниковъ; но тамъ объ этомъ ничего не говорилось. При-
ѣзжали изрѣдка и къ намъ священники, говорили, что не-
правильно поступаемъ, молясь по вотски—по старому. Что
неправильно—это я и самъ чувствовалъ, но почему непра-
вильно—вотъ этого не могъ я понять. „Докажи ты мнѣ;
думалъ я, слушая священника, что неосновательны наши
моленія вожшуду и др. Я не знаю, что такое вожшудъ;
намъ „старики“ не объяснили этого, а только заповѣдали
молиться ему, чтобы не прогнѣвать его. Не понимая, я мо-
лось,—молюсь, потому что боюсь; можетъ быть это и спа-
сетъ насъ отъ ожидающихъ насъ несчастій. Гдѣ найти прав-
ду? Вѣдь я не виноватъ, что старики не объяснили нашу
вѣру“... Слушаешь бывало священника и досадно стано-
вится, что все это было не то, что нужно. Думалъ я такъ
долго, иногда ночи не спалъ; все таки мало узналъ. Одно
было понятно: неприятно, тяжело, а иногда и жутко было
исполнять вотскіе обряды. И рѣшилъ я наконецъ: не хо-
дить на общественныя моленія, а домашнія пока исполнять;
быть можетъ, какъ нибудь разузнаю правду и тогда разомъ
сброшу всю эту тяжесть.

Было лѣто. Яровая пашня только что кончилась. У вотяковъ приближалось большое празднество, въ которое вотяки большимъ обществомъ, въ 2—3 деревни, совершаютъ мсленіе съ жертвами—испрашиваютъ помощь на предстоящія полевыя работы. Нѣсколько животныхъ: рыжій жеребенокъ, два бѣлыхъ гуся, красная телка, черный бычекъ, были уже приготовлены для жертвы, и каждая жертва имѣла свое назначеніе. Такъ черный бычокъ предназначался „Му-Кылчину“—ангелу земли. Празднество продолжается 4—5 дней. Всѣ жители отправляются въ поле. Необходимость заставила бы и меня побывать на моленіи, если не участвовать даже. Вотъ я и рѣшился уйти куда нибудь съ родины на время празднествъ. Невдалекѣ отъ насъ былъ казенный оружейный заводъ. Мнѣ давно ужъ хотѣлось побывать тамъ. Тула—то я и отправился.

На обратномъ пути мнѣ пришлось заночевать. Заночевалъ я въ вотской деревнѣ, населеніе которой совсѣмъ уже оставило языческіе обряды. Оказалось, что у нихъ есть школа, учителемъ въ которой состоитъ вотякъ—одnodеревенецъ же. Вотъ онъ и убѣдилъ одnodеревенцевъ своихъ оставить вотскіе обряды. Узнавъ причину моего путешествія на заводъ и состояніе моей души, хозяева и меня направили къ учителю своему. У учителя я просидѣлъ до поздней ночи и ушелъ отъ него вполне убѣжденный въ неосновательности вотскихъ моленій и жертвоприношеній. Говорилъ онъ понятно, говорилъ по вотски, и такъ ясно представилъ мнѣ и грубую нашу безмысленную старину и величіе Христова ученія, Христовой вѣры, что я тутъ же далъ себѣ слово ни разу больше не молить по старинѣ.

„Вотъ—думалъ я—къ намъ бы такого учителя, не стало бы наше общество говорить, что „старикки такъ поступали и намъ такъ повелѣли, поняли бы, что старикки хотя и больше насъ жили, но не больше насъ знали“. Возвратившись домой, я прямо заявилъ отцу, что возшуду дальше я не намѣренъ молиться и что мнѣ такого благословенія не нужно. „Самъ раньше молился, хочешь—и теперь молись, но я не буду“. Сильно разсердился на меня отецъ. Сталъ ругаться. „Ты—говорить—меня срамитъ въ народѣ хочешь. Что скажутъ люди, если узнаютъ, что ты обычаи предковъ исполнять не хочешь“?

— „Да чему же я стану молиться—возразилъ я:—стой, кланяйся предъ какимъ то коробомъ... нѣтъ, не буду“.

— „Такъ ты отца слушаться не хочешь, значить тебѣ отецъ ничто“?

— „Есть у насъ одинъ общій Отецъ—Богъ (говорилъ я словами учителя). Хотя и ты мнѣ отецъ, но слушаться я долженъ больше Бога отца, а Онъ не велитъ дѣлать то, что ты заставляешь меня“.

— „Нѣтъ, ты мнѣ больше не сынъ... убирайся... не хочь жить съ тобой... раздѣлю тебя—какъ хочешь живи тогда одинъ... нѣтъ у тебя отца, нѣтъ тебѣ и благословенія“... въ изступленіи кричалъ отецъ. Я молчалъ. Но мое молчаніе опять его раздражило. Послѣдовала новая вспышка.

Такія вспышки у отца происходили часто послѣ того, какъ я объявилъ ему о своемъ рѣшеніи оставить вотскія моленія. Но я старался больше отмалчиваться, тяжело было ссорится съ отцомъ; а рѣшенія своего я не могъ уже перемѣнить.

Какъ-то у меня захворалъ 4 лѣтній сынъ и умеръ. Отецъ сталъ корить меня, что я за непослушаніе, за неисполненіе вотскихъ обрядовъ наказанъ. Тяжело стало у меня на душѣ отъ этихъ упрековъ, но я молчалъ; мнѣ иногда даже самому въ мысли приходило, что ужъ не въ самомъ ли дѣлѣ это месть вотскихъ духовъ... Не прошло и года послѣ смерти сына, захворалъ я самъ. Странная болѣзнь приключалась со мною: ничего особенно у меня не болѣло, но во всемъ тѣлѣ была такая слабость, что я не могъ вла-дѣть членами и долженъ былъ слечь въ постель. Изо-рта шель какой то противный запахъ. Одно время я даже не надѣялся уже выздоровѣть. Попросилъ я отца пригласить священника исповѣдать и причастить меня. Отецъ не сталъ прекословить—пригласилъ священника. Послѣ ухода священника я почувствовалъ себя уже спокойнѣе. Но отецъ мой все время ходилъ хмурый и недовольный чѣмъ-то. Бѣдняга! Должно быть думалъ, что я опять наказанъ за новшество. Дѣйствительно послѣ ухода священника отецъ подошелъ ко мнѣ и сталъ уговаривать меня, чтобы я сталъ вновь исполнять вотскіе обряды и моленія. „Авось—говорилъ онъ—дашь слово и выздоровѣешь“. Я отказалъ ему на отръзъ,

сказавъ, что, если даже умереть придется, не перемѣню своего рѣшенія. Послѣ этого я подозвалъ отца поближе къ себѣ и началъ ему говорить: „Можетъ быть, я умру. Ты, навѣрное помнишь, какъ хотѣлъ отдѣлить меня отъ себя. Навѣрно, ты голаго не отпустилъ бы меня отъ себя. Даль бы избу, даль бы лошадь, корову, овечекъ, хлѣба... Значить въ нашемъ имѣннн есть и моя доля. Теперь же, если я умру, то ты постарайся такъ сдѣлать: домъ, который ты хотѣлъ мнѣ дать (онъ еще въ срубѣ былъ), продай, а на вырученныя деньги похорони меня. Оставшися деньги роздай нищимъ. Кромѣ того, ты, отецъ, заколи быка. Въ дни поминовенія мясо это роздай бѣднѣйшимъ въ деревнѣ, сказавъ, что я твой сынъ, оставилъ имъ гостинецъ. Не примуть—не насылайся, возьмутъ—всего быка роздай“... Но мои слова имѣли совершенно иное дѣйствіе, чѣмъ я ожидалъ.

Не могу и сказать, что произошло съ отцомъ, когда я кончилъ свое завѣщаніе. „Ты осрамилъ меня предъ обществомъ кричалъ онъ; за твое отступленіе у тебя умеръ сынъ, теперь ты самъ хвораешь.... Что-же? Самъ виноватъ, во всемъ виноватъ ты, ты съ твоими русскими порядками! Я въ солдатахъ былъ, среди русскихъ жилъ, и то не забылъ старину. Первымъ дѣломъ моимъ, какъ я пришелъ со службы, было моленіе „вожщуду“... А ты дальше своей деревни нигдѣ не бывалъ, а вздумалъ своимъ умомъ жить. Вотъ и живи, любуйся тѣмъ, что происходитъ изъ-за тебя. Да вдобавокъ еще раззоряйся изъ-за тебя! На старости-то лѣтъ? Нѣтъ, не даромъ—говорю—предки наши жили по старинѣ: они умнѣ насъ съ тобой были“...

— „Отецъ!—говорю я—если я умру, дѣйствительно это будетъ большое горе для тебя. Но неужели ты не пожелаешь, чтобы сыну твоему легче жилось. Вѣдь, если ты сдѣлаешь во имя мое добро, все это зачтется предъ Богомъ и участь моя на томъ свѣтѣ облегчится. Хотя вотъ нѣкоторые вотяки и горятъ: „кто видѣлъ тотъ свѣтъ? поживешь на этомъ свѣтѣ, умрешь, и сгніешь“,—но то неправда. Не даромъ же о загробной жизни всѣ вѣры и всѣ люди говорятъ“.—Отецъ замолчалъ и на этомъ нашъ разговоръ окончился. У меня закружилась голова, въ глазахъ потемнѣло, и я упалъ на нары.

— После этого разговора съ отцомъ я сталъ выздоравливать. По мѣрѣ того, какъ во мнѣ возвращалась сила, укрѣплялось и мое намѣреніе жить по ученію Христа, а къ прошлой жизни чувствовалось какое то отвращеніе. Первымъ дѣломъ послѣ того, какъ я всталъ съ постели, было сожженіе вожшуднаго короба. Это было въ воскресенье. Рано утромъ въ каулѣ я развелъ костеръ и бросилъ туда коробъ. Жена и сестра, смотря какъ горитъ коробъ, плакали—плакали отъ страха, что теперь начнутся несчастья ихъ. Я самъ не былъ спокоенъ, когда собирался сжигать коробъ. Когда онъ сгорѣлъ, я пошелъ къ отцу и сказалъ ему: „Вотъ ты мнѣ передалъ моленіе вожшуду, но я не хочу молиться; я сжегъ коробъ, который самъ было и сдѣлалъ. Какъ хочешь теперь“. После я отправился въ церковь и тамъ по окончаніи обѣдни отслужилъ молебень...

Прошла осень, наступила зима. Я чувствовалъ себя обновленнымъ, мнѣ было такъ легко и покойно. Уже не было того тяжелого состоянія духа, какое чувствовалось раньше. Я былъ спокоенъ, но однопоренцы стали на меня смотрѣть искоса. Они, должно быть, все еще ждали наказаній за мои дѣянія.

Пришла весна. Въ деревнѣ распространилась оспа.

У меня захворалъ 9 лѣтній сынъ, и черезъ недѣлю пришлось послѣдняго сына отвезти на кладбище. Вскорѣ за нимъ туда же послѣдовала и 3 лѣтняя дочь, тоже отъ оспы. Одопоренцы стали вслухъ высказывать, что я наказанъ за поруганіе надъ священными вотскимъ обычаями. Отецъ молчалъ, но въ молчаніи чувствовалось, что онъ сильно сердитъ и недоволенъ мной. Молчалъ и я, мнѣ было нечего возражать.

Разъ отцу привидѣлся сонъ, что какіе то темные духи начали давить его за то, что не строго исполняетъ вотское моленіе.

Только послѣ страшныхъ усилій удалось ему вскрикнуть... и онъ проснулся. После этого между нами опять произошелъ споръ—нѣтъ, это скорѣе была ссора, но послѣдняя. До смерти не забуду я этотъ разговоръ съ отцомъ.

Чего только не говорилъ онъ, какъ только не проклиналъ онъ меня! Но я молчалъ, и оставался при своемъ рѣшеніи.

Когда то я слышалъ отъ русскихъ, что „пришла бѣда—отворяй ворота“. Вотъ, то же случилось и со мной. Спусти немного времени послѣ смерти дѣтей, умерла мать. Скоро за ней отправился и отецъ. Ахъ, какъ было тяжело! Одно только было мнѣ отрадно: умирая, не просилъ придерживаться вотскихъ обрядовъ. „Живи, какъ хочешь“, сказалъ онъ. Не знаю ужъ, что такъ вдругъ заставило его измѣниться. „Не Богъ ли вразумилъ его предъ смертью? думаю я иногда.

Но отъ однодеревенцевъ я никуда не могъ уже спря-таться. Каждый честилъ меня, какъ умѣлъ. Со всѣхъ сто-ронъ сыпались ругательства за то, что я измѣнилъ старинѣ; мнѣ дали названіе „дурачка“ (очень ужъ обидно на нашемъ языкѣ). Разъ даже староста на сходкѣ, предъ всѣмъ міромъ, выругалъ меня, назвавъ измѣнникомъ. Однимъ словомъ, я такъ сталъ низокъ въ глазахъ людей, что послѣдній мужи-чекъ въ деревнѣ считалъ чуть ли не обязанностью посмѣ-яться надо мной. Жена и дѣти не могли выйти безнаказан-но въ сосѣди. Воротившись домой, жена начинала вымѣщать на мнѣ всю горечь, какую испытывала изъ-за меня въ лю-дяхъ. Тяжело было мнѣ, ужъ какъ тяжело! Въ одно время я пересталъ даже въ люди показываться. Въ праздники куда-нибудь уѣзжалъ...

Два года тому назадъ открыли у насъ школу. Приѣ-халъ молоденькій учитель. Оказалось, что онъ былъ изъ нашихъ. Онъ въ первое же воскресеніе собралъ народъ и началъ говорить (по вотски) о пользѣ грамоты, просилъ дѣ-тей посылать въ школу, и тутъ же началъ говорить и о нашей жизни. Не знаю хорошо ли онъ говорилъ; но чув-ствовалось, что все сказанное давно было и въ моемъ сердцѣ; но я не умѣлъ только высказывать. Спокойно становлось у меня на душѣ отъ его рѣчи. Не то должно-быть чувство-вали вотяки; уходли они съ нахмуренными лбами... Послѣ этого учитель не разъ еще собиралъ народъ и говорилъ съ нимъ. Все, что онъ говорилъ, были какъ будто мои собст-венныя мысли. Съ тѣхъ поръ я сталъ уже меньше слышать насмѣшекъ со стороны однодеревенцевъ. Должно быть сознали и они свою неправоту“...

Пришелъ староста и сообщилъ, что старики собрались уже въ школу. Я оставилъ своего собесѣдника и пошелъ въ школу. *И. Яковлевъ.*

ПРОГРАММА

для собиранія свѣдѣній о чувашахъ.

Нуждаясь въ матеріалъ для своей характеристики чувашъ въ бытовомъ отношеніи, я усердно прошу всѣхъ лицъ, стоящихъ близко къ чувашамъ, помочь мнѣ въ собираніи необходимаго матеріала. Для того, кто сочувственно отнесся бы къ моему предпріятію, ниже я прилагаю программу, которую дополнить или сократить предоставляю личному усмотрѣнію сотрудника. При выполненіи программы въ томъ или иномъ размѣрѣ нужно помнить слѣдующее: 1) записывать то, что говорятъ сами чуваша; 2) записывать просто, по возможности языкомъ самихъ чувашъ, т. е. не переименовываю и не обрабатываю чувашской рѣчи; 3) желательно имѣть больше чувашскихъ преданій, легендъ, пѣсенъ, сказокъ, загадокъ, пословицъ, изреченій, присловій.

I. Преданія чувашъ данной мѣстности о татарскомъ игѣ, Иоаниѣ Грозномъ, Стенькѣ Разинѣ, Пугачевѣ и т. д. Нѣтъ-ли у кого-либо изъ чувашъ старинныхъ грамотъ? Не сохранилось-ли гдѣ-нибудь старинныхъ рукописей на чувашскомъ языкѣ, написанныхъ русской азбукой? Не существуетъ-ли у магометанствующихъ чувашъ рукописей арабскаго письма на родномъ языкѣ? Нѣтъ-ли у чувашъ татарскихъ лѣтописей? (Если—да, то нельзя-ли выслать мнѣ на самое непродолжительное пользование)? Нѣтъ-ли старинныхъ документовъ въ мѣстной церкви, монастырѣ, въ волостномъ правленіи? Если—да, къ какому году относится самый ранній изъ нихъ? Не случилось-ли гдѣ-нибудь въ пещерѣ, оврагѣ, полѣ видѣть старинныя орудія, памятники съ арабскими надписями?

II. Мѣстоположеніе и природа описываемой деревни, волости, уѣзда. Примѣты о погодѣ. Указать особо: сколько въ деревнѣ муж., жен., дѣтей, русскихъ, татаръ, раскольниковъ; сколько изъ нихъ живетъ въ городахъ и какихъ именно. Приве-

сти чувашскія родословныя. (Каждый „хушамат“ въ чувашинѣ вызываетъ воспоминація о предкахъ, ихъ качествахъ). Преданія о первомъ насельникѣ мѣстности. Разстояніе деревни отъ желѣзной дороги, почтовой станціи, города. Разговоры чувашь о „чукунѣ“, пароходѣ, телеграфахъ. Назвать по-чувашски близлежащія рѣки, озера, родники, горы, лѣса, овраги, поля и др. урочища, съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія и относящимися къ нимъ сказаніями. Чувашскія названія городовъ, сель, деревень, околотковъ, выселковъ, улицъ, городищъ, кургановъ, земляныхъ построекъ, валовъ, развалинъ отъ бывшихъ городовъ, церквей, дворцовъ, часовень, каменныхъ крестовъ, съ указаніемъ русскихъ названій и относящихся сюда преданій. Налворныя постройки чувашина. Сбруя. Телѣги, сани и пр. Какъ построена изба богача и изба бѣдняка—по бѣлому, по черному? Сколько тѣхъ и другихъ? Крыша дома: плоская, двускатная, соломенная, досчатая и проч. Украшенія избы: рѣзба, рисунки, узоры. Не зарывають-ли въ землю, назначенную для постройки избы, какого-либо животнаго? Вещи въ избѣ. Держать-ли въ избѣ скотину,—въ какую пору и какъ долго? Моютъ-ли полъ въ избѣ? моются-ли сами обитатели?

III. Описать внѣшность чувашина, его ростъ, тѣлосложеніе и т. д. Какая внѣшность считается у чувашь красивой? Чувашскія названія костюмовъ—мужскихъ, женскихъ, дѣтскихъ. Головные уборы. Узоры. Вышивки. Одежда праздничная, будничная, для выхода въ гости и т. д. Многие-ли носятъ одежду: татарскую, русскую и т. д. Не шьется-ли мужская одежда на средства только муж., жен. одежда—на средства только женщины? Нѣтъ-ли преданій объ одеждѣ? Пища. Что чуваша знаютъ о пищевареніи, кровообращеніи? Изъ какихъ животныхъ, птицъ, растений можно готовить пищу, изъ какихъ—нельзя? Кто въ семьѣ долженъ готовить пищу? Какія кушанья и сколько разъ ѣдятъ чуваша въ будни, праздники, посты? Какая пища считается лакомой, скудной? какое кушанье считается самымъ почетнымъ угощеньемъ? Привести всѣ разговоры, препирательства о пищѣ. Чувашскіе напитки.

IV. Торговля. Чѣмъ чуваша торгуютъ и съ кѣмъ? Какъ смотрять чуваша на обманъ? Описать чувашскіе базары, ярмарки, съ относящимися къ нимъ сказаніями. Чувашскія названія земледѣльческихъ орудій. Какая оу

чуваши система земледѣлія: 3-польная, 5-польная и т. д.? Сколько земли приходится на душу? Какое понятіе о межѣ? Доволяютъ-ли спать на межѣ, срединѣ загона? Обряды, обычаи, пѣсни, молитвы, относящіяся къ пашнѣ, посѣву, жнитву и т. д. Оставляютъ ли что-нибудь въ полѣ несжатымъ въ видѣ жертвы духу — покровителю земледѣлія? Какъ лучше обработать землю: при подворномъ надѣлѣ, общественномъ? Споры изъ-за земли. Какъ происходитъ захватъ полей, луговъ, лѣсовъ? Кто именно и въ какія „новыя земли“ переселился? *Пчеловодство*. Не долженъ-ли пчеловодъ поладить съ „арсури“ и принести ему жертву? Духи-покровители пчеловодства. Обряды для удаленія пчелъ, нападающихъ на улья. *Лѣсоводство*. Разсѣживаютъ-ли чуваши деревья: около избъ, загороди, дорогъ, на межахъ, оврагахъ, на берегахъ рѣчекъ, на кладбищахъ. Какимъ деревьямъ, растеніямъ приписываютъ таинственную силу? Повѣрья о старыхъ дуплахъ. Не считается-ли грѣхомъ срубить старое дерево? Споры изъ-за лѣса. *Рыболовство*. Названія рыбъ и рыболовныхъ снастей. Разказы и суевѣрія. *Скотоводство*. Полезныя и вредныя животныя. Какія животныя приносятъ счастье, какія нѣтъ? Можно-ли заклинаніями ускорить ростъ животныхъ? Плата заговорщикамъ. Примѣты при встрѣчѣ съ животными. Молитвы о здоровьи лошади, читаемыя при выѣздѣ въ дальнюю дорогу. Духи — покровители скота. Жертвы. Что причитываютъ чуваши при выгонѣ въ первый разъ весною скотины? Какъ понукаютъ скотину? Какія болѣзни скота извѣстны чуващамъ? Какія изъ болѣзней приписываются порчѣ злыхъ людей? Заговоры и заклинанія противъ этой порчи, укушенія змѣиного, скотскаго падежа и т. д. Какъ поступаютъ съ такою скотиной? Легенды о животныхъ. Можно-ли звать языкъ звѣрей, птицъ и т. д. Были-ли знающіе? *Охота*. Принадлежности охотниковъ и ихъ бесѣды. Духи покровители охотниковъ. *Садоводство и огородничество*. Названія плодовыхъ деревьевъ, овощей. Названія гадовъ, насѣкомыхъ и относящіяся къ нимъ повѣрья и легенды. Обычаи и примѣты при рубкѣ капусты. Чѣмъ оберегаютъ плодовые деревья отъ зайцевъ, мышей, червей? *Ремесла* и доходы отъ нихъ у чувашъ: бочварное, дранье лыка, выдѣлки матерій, тканье кулей, обработка льна и конопли, выдѣлка шерсти, пряжа и тканье, приготовленіе суконъ,

портняжное, плетение лаптей, кузнечное, плотничество и т. д. Легенды о кузнецахъ. Мельницы и рассказы о мельникахъ. *Заработки*. Кто изъ членовъ семьи долженъ идти на заработки? Не ходять-ли на заработки артелью?—куда и какъ надолго? Вліяніе отхожихъ промысловъ на чувашъ. Какъ артель дѣлитъ полученную сумму? *Договоры*. Задатки. Могарычи. Рукобיתье. Суевѣрія на этотъ счетъ. *Заемъ* и проценты. Долговья бирки и значки на нихъ. Нищенство не является-ли у нѣкоторыхъ чувашъ промысломъ и какъ къ такому относятся земляки? *Повинности*. Какія мѣры принимаются противъ неисправныхъ плательщиковъ? Недоимки и способы взысканія. Военская повинность. Проводы рекрута и возвращеніе. Обычай и пѣсни. Что предпринимается для избѣжанія солдатчины. Конская повинность. Починка дорогъ. Помочи. Угощенія. Составить приблизительный годовой приходъ и расходъ чувашина: бѣдняка, богача, зажиточнаго. Кого чуваша называютъ сѣрме пуйан? *Бользни*. Не живыя-ли онѣ существа? гдѣ живутъ? Кто ихъ посылаетъ къ людямъ и зачѣмъ? Чѣмъ лѣчатъ больныхъ? Какія растенія, деревья, воды признаются цѣлительными? Какъ лѣчатъ вликушъ (въ Цивильск. уѣздѣ называютъ ихъ: ухмах сын). Заклятія и отклятія отъ болѣзней. Ходять-ли для леченія въ больницы и какъ скоро послѣ начала болѣзни? Количество больныхъ въ деревнѣ за годъ. Количество смертей за десятилѣтіе. Случаи долголѣтія чувашъ.

V. Рожденіе младенца. Обряды. Какъ отвращаютъ дѣйствіе злыхъ духовъ на роженицу и ребенка? Есть-ли повѣрье, что ангель приноситъ младенческую душу и присутствуетъ при рожденіи? Какъ объясняютъ малолѣтнимъ дѣтямъ появленіе новорожденнаго? Нареченіе имени по языческому обряду. Угощенія. Подарки. Какія вещи считается приличнымъ дарить и какія—неприличнымъ? Какіе обряды совершаются тамъ, гдѣ дѣти умирали? какъ чуваша называютъ женщину, имѣющую одно дитя,—многихъ дѣтей? Съ кѣмъ чуваша кумятся больше: съ русскими, крещеными татарами и т. д. Какіе духи считаются покровителями младенцевъ? До какой поры совершается кормленіе грудью младенца? Гдѣ держатъ ребенка во время топки печи, попоекъ и т. д. Съ какого времени начинаютъ младенцамъ давать пищу? Пища дѣтей до 7-лѣтнаго возраста. Говорять-ли о младен-

цѣ, что онъ знаетъ всѣ языки? На какомъ языкѣ говорятъ дѣти родителей, изъ которыхъ одинъ чувашинъ, другая—русская и наоборотъ;—когда мужъ татаринъ, а жена чувашка и наоборотъ? Какъ унимаютъ плачущаго ребенка? Пѣсни. Присловія. Дѣтскія игры и игрушки. Пѣсни. Съ какого времени чуваша начинаютъ приучать мальчику, дѣвочку къ работѣ и какой именно? Описать рабочій день чувашина—зимой, весной, лѣтомъ, осенью. *Усыновленіе* малолѣтнихъ, взрослыхъ, муж. и жен. пола. Обряды при усыновленіи. *Пріемыши*. Отношенія между дѣтьми кровными, усыновленными и приемными. Наставленія родителей дѣтямъ. Описать подробно до-брачную жизнь чувашскаго парня, дѣвушки. Ъзда съ ночевой. Чувашскіе рассказы о бракахъ въ старину. Названія чувашскаго родства. Родятся-ли чуваша съ русскими, татарами и пр.? Сколько вамъ извѣстно такихъ случаевъ? Сказать подробно о чув. обрядахъ до вѣнчанія и послѣ вѣнчанія. Есть-ли у чувашъ вѣнчаніе по языческому обычаю? Разводъ въ языческой чувашской семьѣ и обряды. Случается-ли, что совершенно чужія семьи сходятся жить въ одинъ домъ? Взаимныя обращенія членовъ семьи. Разговоры утромъ, когда встаютъ,—за обѣдомъ, ужиномъ и т. д. Что говорится о снахъ? вѣра въ сны. Ссоры. Бранныя изреченія и проклятія. На какомъ языкѣ предпочитаютъ браниться? Какъ клянутся чуваша? Кто въ дому больше всѣхъ распоряжается? Если мужъ пьяница, то можетъ-ли домою управлять жена? Могутъ-ли дѣти жаловаться сходу на дурное обращеніе родителей, а родители—на непочтеніе дѣтей? Привести случаи жалобъ и разбирательство ихъ сходомъ. Какъ распределяется имущество между домашними? Чѣмъ исключительно владѣетъ мужская половина, чѣмъ—женская? Имѣетъ-ли хозяйка свое добро? Копить-ли приданое дочери? Что дается солдату, уходящему на службу. Положеніе въ семьѣ солдатки, мужъ которой ушелъ на службу. Рассказы о томъ, почему и для чего происходятъ выдѣлы и раздѣлы семей. Какъ дѣлятъ усадьбу, скоть, деньги и т. д. Кто получаетъ больше: кто старше или кто работалъ больше другихъ? Требуется-ли на раздѣлъ согласіе схода? Получаютъ-ли при дѣлежѣ женщины? Кто дѣлитъ? Кому изъ дѣтей достается родительскій домъ? Наслѣдуютъ-ли дочери? Если нѣтъ наслѣдниковъ, то куда поступаетъ имѣніе? Кто

можетъ давать завѣщанія? Завѣщаютъ словесно или письменно? *Опекуны*. Срокъ опеки.

Какъ относятся чуваши къ татарамъ, русскимъ? Какъ относятся обрусѣлые, а также и магометанствующие чуваша къ крещенымъ чувашамъ, къ язычникамъ (привести отзывы). Стыдятся-ли чуваша своего происхожденія и изъ чего это видно? Сколько чувашъ (особенно жен. п.) знаетъ русскій яз., тат. Есть-ли чуваш. семьи, совершенно владѣющія русскимъ языкомъ, татар. и пр. Пустить-ли чувашинъ къ себѣ ночевать незнакомаго чело-вѣка? Какъ чувашинъ встрѣчаетъ проходящаго, какъ здоро-вается, прощается, чѣмъ выражаетъ свое почтеніе? Зовутъ-ли по имени, отчеству. Какіе заводятъ разговоры? Приве-сти выраженія вѣжливости, уваженія, ласки, а также недо-вольства, высокоумія, презрѣнія. Нѣжныя и ласкательныя имена. Прозвища, клички, насмѣшливыя прозвища, пѣсни, изреченія. Увеселенія. Улах. Ёскё. Количество пива, водки, уничтожаемое при угощеніяхъ въ домѣ богача, бѣдняка. Какіе музыкальные инструменты употреблялись въ старину? какіе употребительны теперь? Разказы о происхожденіи музыки, о музыкантахъ и ихъ волшебной силѣ. Какія поютъ пѣсни? (Напѣвы записывать цифирью съ указаніемъ повто-ряющихся куплетовъ). Какъ учатся плясать? Что говорятъ о пляскѣ? Чувашскія *сходки*: деревенскія, сельскія и воло-стныя. Вопросы обсуждаемые здѣсь. Охотно-ли идетъ чувашинъ на сходку? Не надѣваются-ли онъ праздничной одежды? Участвуютъ-ли въ сходѣ женщины? Кто заправляетъ сход-кой? Отзывъ чувашина о сходкѣ въ домашнемъ кругу. Встрѣ-ча чувашами властей. На какомъ языкѣ объявляются чувашамъ указы? Кто переводитъ? Что говорятъ по отъѣздѣ начальства? Знаютъ-ли чуваша законы? Во что обходится чувашину паспортъ? Обидчикъ и обидимый прибѣгаютъ чаще: къ суду сходки, или къ любовной сдѣлкѣ? Нѣтъ-ли у чувашъ вѣры, что ненаказаннаго накажетъ Богъ? Угрозы и похвальба о поджогѣ, убійствѣ. Нѣтъ-ли преданія о томъ, что въ старину убивали стариковъ? Какъ смотрятъ чуваша на того, кто укрываетъ преступника? Заговоры и заговор-щики. Заклинанія противъ воровства, конокрадства. Нѣтъ-ли преданія о томъ, что въ старину за вину одного лица отвѣ-чали всѣ его родные и однодеревенцы? Пословицы. Судеб-ныя доказательства: собственное признаніе, свидѣтели, пере-

хождение через лутощку, влятва предъ крестомъ церкви, сёр кайлани и т. д. Сужденія чувашъ о войнѣ, общественныхъ бѣдствіяхъ и т. д. и относящіяся сюда преданія и обряды. Чувашскія похороны. Что предпринимаютъ для того, чтобы не похоронить уснувшего летаргическимъ сномъ? Приглашеніе родственниковъ. Обмываніе. Бѣлье. Вещи, полагаемыя въ гробъ. Обряды при рытьѣ могилы. Причитыванія. Направленіе могилы. Обряды и причитыванія при выносѣ покойника. Поминки. Дни поминовенія. Кушанья и напитки. Нѣтъ-ли обычая ѣздить на конѣ умершаго и затѣмъ закалатъ его для кушаній на поминкахъ? Есть-ли обыкновеніе дѣлать чурбанъ, изображающій покойника? Обряды при приготовленіи чурбана. Одежда. Свѣчи. Слова, обращенныя къ чурбану. Пляска Примѣты. Проводы на кладбище и причитанія. Обряды, пѣсни и музыка на кладбищѣ. Костеръ вокругъ чурбана. Обрядъ присоединенія новоумершаго къ преждеумершимъ. Сурга кун, семик.

VI. Что чуваша думаютъ и говорятъ о солнцѣ, лунѣ и др. свѣтилахъ? Паденіе звѣзды не означаетъ-ли рожденія или смерти человѣка? Радуга—это не мостъ-ли для восхода на небо? Млечный путь не есть-ли дорога, по которой умершіе восходятъ на небо? Нѣтъ-ли заклинаній противъ вѣтровъ? Мѣры противъ бури, грозы, бездождія засухи, неурожая. Что говорятъ о столбѣ пыли, который подымается вихремъ? Духи полей, болотъ, колодцевъ, овиновъ, бань. Злые они или добрые? Перечислить боговъ, съ указаніемъ ихъ семей и жертвъ имъ со стороны человѣка. Разказы о вупѣр, арсури, вутѣш, вѣре сѣлен, (вѣри сѣлен), шыври, пѣве пусѣнзи, хѣрт—сурт, есрелѣ, пирѣшти, вущѣян и др., шуйттан, киреметсем, ырасем и др. божествахъ. Разказы о великанахъ, людодѣлахъ, разбойникахъ. Что чуваша говорятъ о происхожденіи многихъ народовъ, языковъ, вѣръ? Какъ объясняютъ слово тѣвашъ? Нѣтъ-ли у чувашъ преданій о Крымѣ? Не упоминаютъ-ли въ разговорахъ словъ: мадар, хозар, бешенѣ, болгар, билер? Какъ объясняютъ происхожденіе земли, воды, огня, металловъ? Преданія о потоцѣ. Что такое душа по чувашскому представленію? Гдѣ она живетъ до рожденія человѣка? Какой видъ принимаетъ она по выходѣ изъ тѣла? Какъ произошло на землѣ зло? Какъ у человѣка появляется характеръ: злой, добрый; враждебный, привѣтливый; мститель-

ный, кроткій; скрытный и т. д. Не имѣли-ли человѣческой души животныя? Переходитъ ли душа человѣка въ душу животнаго и когда это бываетъ? Куда душа уходитъ изъ тѣла? Посѣщаетъ-ли свой домъ? Что чуваша говорятъ объ умершихъ не своей смертію? Привести случаи самоубійства, съ указаніемъ ихъ причинъ. Языческія представленія о раѣ и адѣ. Нѣтъ-ли разказовъ, что такой-то во время сна, обмиранія былъ въ аду? Адскія муки. Райскія утѣхи. Отвѣчаютъ-ли умершіе, когда спрашиваютъ ихъ? Существуетъ ли вѣрованіе въ особыхъ духовъ — хранителей каждаго человѣка, деревни, общества. Иумсѣ, вѣрүсѣ, тѣлхесѣ, асамсѣ, тухатмаш, пѣсамсѣ. Польза и вредъ отъ нихъ чувашину. Случаи жестокой расправы съ ними. Какими они обладаютъ секретами, знаніями? Не оборачиваются-ли они въ лошадей, свиней, собакъ, звѣрей и птицъ. Сношенія ихъ съ шайтаномъ. Кому они передаютъ свои знанія передъ смертію? Какъ чуваша хоронятъ жрецовъ? Что такое Кебе? Можно ли предсказать судьбу? Не предсказываютъ-ли по рукѣ? Черно-книжники, будто бы знающіе тайны жизни. Языческіе праздники. Частныя и общественныя жертвоприношенія; гдѣ и какъ они совершаются? Съ какихъ мѣстъ стекается народъ? Бываютъ-ли женщины съ грудными младенцами? Кто завѣдуетъ жертвой: старикъ, молодой; грамотный, неучъ; мужчина, женщина? Сколько разъ въ году бываютъ жертвоприношенія? Нѣтъ ли преданія о томъ, что въ старину приносились человѣческія жертвы? Языческія моленія.

VII. Преданія чувашъ о томъ, когда и какъ они начали принимать христіанство? Подлинныя разказы чувашъ о томъ, какъ татары совращаютъ ихъ въ мухаммеданство? Что чуваша говорятъ о возникновеніи среди нихъ перваго храма, часовни? Не ходятъ-ли слухи о подземныхъ церквахъ, звонницахъ. Чувашскія преданія о церковныхъ и домашнихъ иконахъ, о шейномъ крестикѣ. Легенды объ Иисусѣ Христѣ Богородицѣ, апостолахъ и святыхъ. Преданія, связанныя съ мѣстомъ для постройки храма. Что приходится дѣлать, чтобы чувашинъ согласился построить церковь? Какъ усердны чуваша къ пожертвованіямъ на храмъ, шеолы, — къ приглашенію иконъ, къ крестнымъ ходамъ? Кто больше посѣщаетъ церковь — мужчины, женщины? Не ходятъ-ли чуваша въ мечети? Молитвы чувашъ на разные случаи жизни. Духовныя

стихи. Картины (указать ихъ количество, издателя, характеръ). Нѣтъ-ли мѣстъ, которыя почитаются чувашами за святые, хотя святость этихъ мѣстъ не признана церковной властію? Нѣтъ-ли легендъ о постахъ? Сколько разъ говѣеть чувашинъ? Какіе даются обѣты и по какимъ случаямъ? Путешествія по святымъ мѣстамъ. Есть-ли постоянные странники изъ чувашъ? Какіе христіанскіе праздники соблюдаютъ чувашаи? Не представляетъ-ли чувашинъ дней недѣли въ видѣ живыхъ существъ? Чувашскіе обряды на Новый годъ, масленицу, Пасху, Троицынъ день, святки и т. д. Нѣтъ-ли обычая у грамотныхъ чувашъ давать славельщикамъ книги, изданныя Православн. Миссіонер. Общ. Преданія чувашъ о старинномъ духовенствѣ, его образѣ жизни, дѣятельности; тѣже вопросы о старинныхъ миссіонерахъ. Преданія о прежнемъ богослуженіи. Разказы о бывшихъ монастыряхъ. Случаи и причины поступленія чувашъ въ монастыри. Какъ относятся чувашаи къ постриженникамъ въ монашество—своимъ соплеменникамъ? Преданія о жизни монаховъ чув. мѣстности въ старину,—ихъ дѣятельности. Какъ чувашаи относятся къ разнаго рода проходимцамъ, являющимся въ одеждѣ монаховъ, священниковъ и т. д.

VIII. Какъ говорятъ чувашаи описываемой мѣстности: быстро, медленно? Нѣтъ-ли особыхъ словъ, употребительныхъ только въ описываемой мѣстности. (Для сравненія можно взять „учебникъ русскаго языка для чувашъ“, изд. Прав. Мис. Общ.). Шутки, поговорки, остроты. Языкъ молодыхъ, возрастныхъ и стариковъ. Привести слова 2-составныя, 3-составныя. Была ли у чувашъ письменность? Чувашскія названія письма, буквъ, точки (пѣнѣ?), уроковъ. Какъ производятъ неграмотные чувашаи сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе? употребляютъ-ли счеты? Бирки и знаки на нихъ (привести копіи). Кромѣ казенныхъ, не имѣютъ-ли своихъ мѣръ? Знаютъ-ли квадратную и кубическую мѣру? Какъ чувашаи узнаютъ время? держатъ-ли часы? какъ съ ними обращаются? Чувашское лѣтосчисленіе. Нѣтъ-ли преданія о школахъ для чувашъ, бывшихъ въ Казани, Свияжскѣ и др. мѣстахъ? Какъ учились тамъ? Какъ приходится дѣйствовать, чтобы чувашаи извѣстной мѣстности согласились открыть школу? Количество школъ въ волости. Содержаніе ихъ. Учителя—ихъ происхожденіе, обезпеченіе. Количество чувашскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ каждой школѣ? Не употребляютъ-

ли дѣти чувашь какихъ-нибудь созвучій, подобій и т. д. при изученіи молитвы на славянскомъ языкѣ, текстъ которой не объясненъ по-чувашски? Есть-ли при какой-нибудь школѣ обученіе ремесламъ? Когда скорѣе и лучше идетъ дѣло: при преподаваніи на русскомъ или на чувашскомъ языкѣ? Въ какую школу чувашаи охотнѣе идутъ учиться? Сколько грамотныхъ (особенно женщинъ) въ деревнѣ, обществѣ, волости? Много-ли неграмотныхъ—мужчинъ, женщинъ? Нѣтъ-ли въ приходѣ грамотницъ, которыя изъ своего усердія обучаютъ дѣвочекъ? Учатся-ли чувашаи изъ описываемой мѣстности въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ и какихъ именно? Много-ли такихъ случаевъ? На какихъ должностяхъ состоятъ они? *Домашнее чтеніе.* Привести списокъ читаемыхъ книгъ. Есть-ли въ деревнѣ постоянные чтцы, приходящіе для чтенія въ караулку, въ домъ какого-нибудь чувашина? Разказыч увашь-самоучебъ о томъ, какъ они научились читать. Записать подлинныя отзывы чувашь о книгахъ. Какія изъ русскихъ книгъ, газетъ читаетъ чувашинъ? Покупка книгъ и картинъ на базарахъ, ярмаркахъ, въ школѣ, у священника, церковно-приходскихъ попечителей? Дароваяраздача книгъ и результатъ ея. Есть-ли въ приходѣ читальня? Ведутъ-ли въ ней чтеніе съ показываніемъ туманныхъ картинъ? Отзывы чувашь объ этихъ чтеніяхъ. Есть-ли богадѣлни, общества трезвости, ночлежные дома?

IX. Кладбища—языческія и христіанскія. Преданія о нихъ. Какія деревья сажать на кладбищахъ считается грѣхомъ? Нѣтъ-ли на кладбищахъ памятниковъ съ высѣченными значками? Не называютъ-ли насѣчки на камняхъ словомъ „тура“?

Въ концѣ рукописи, написанной по возможности на чувашскомъ языкѣ, должна быть подпись автора, съ указаніемъ его мѣстожителства, происхожденія, имени, отчества и фамиліи *).

Н. Никольскій.

*) Адресъ для отправленія рукописи: Казань, Духовная Академія, профессору М. Машанову.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Н. И. Ашмаринъ. Опытъ изслѣдованія чувашскаго синтаксиса. Часть первая. Казань. 1903 г. XI+570 стр. Цѣна 3 рубля.

Эта книга явилась послѣ тщательнаго, въ продолженіи 5 лѣтъ, анализа тѣхъ матеріаловъ, которые были собраны авторомъ и лично и чрезъ другихъ лицъ въ разныхъ концахъ чувашскаго района. Не довольствуясь собственными наблюденіями надъ конструкціей чувашскаго языка, г. Ашмаринъ провѣряетъ свои наблюденія при участіи природныхъ чувашъ. Въ результатъ получилась книга, довольно солидная по своему внутреннему содержанію. Цѣлью ея было — подробно выяснитъ строй чувашскихъ предложеній. Для этого особо разсмотрѣно синтаксическое значеніе подлежащаго и сказуемаго въ чувашской рѣчи, въ деталяхъ выяснены случаи синтаксическаго употребленія падежей: именительнаго (стр. 92—113), родительнаго (114—148), дательновинительнаго (148—282), мѣстнаго (282—292), исходнаго (292—348), творительнаго (348—378), а также — сравнительной степени падежей (548—555), опредѣлительныхъ придаточныхъ предложеній (378—470). Весьма толково разработанъ отдѣлъ о предложеніяхъ — именахъ (470—547); указаны ошибки предъидущаго изложенія и сдѣланы дополнителныя замѣчанія (556—570). Каждое положеніе своего труда авторъ доказываетъ примѣрами, взятыми изъ чувашской прозы и поэзіи. Взятые въ контекстѣ рѣчи, какъ она есть въ матеріалахъ, примѣры получили разумное содержаніе: въ нихъ есть прекрасныя мысли этнографическаго свойства; они полны лингвистическаго интереса, не чужды даже историческаго (напр. стр. 87). Трудные примѣры всюду сопровождаются синтаксическимъ разборомъ. Подобный приѣмъ придаетъ синтаксису характеръ самоучителя. Тотъ, кто знакомъ съ грамматикой чувашскаго языка, легко освоится и съ синтаксисомъ этого языка. Изучившій чувашскій синтаксисъ по руководству Н. И. Ашмарина не допуститъ тѣхъ промаховъ въ словосочиненіи, какіе намъ приходилось наблюдать въ проповѣдяхъ священниковъ изъ русскихъ въ чувашскихъ приходяхъ (см. наприм. Записки Оренбург. Отд. И. Р. Географ. Общ., вып. IV, 1881 г.).

Для переводчика религиозно-нравственных истин на чувашскій языкъ синтаксисъ г. Ашмарина долженъ имѣть не меньшее значеніе, чѣмъ симфоніи на книги Св. Писанія.

Безусловно полезный для священниковъ, миссіонеровъ, учителей, синтаксисъ г. Ашмарина заслуживаетъ серьезнаго вниманія и лингвистовъ. Сколько намъ извѣстно, ни одно изъ инородческихъ нарѣчій Поволжья такъ подробно не подвергалось еще изслѣдованію въ синтаксическомъ отношеніи; такъ что трудъ Н. И. Ашмарина въ указанномъ отношеніи является цѣннымъ вкладомъ въ науку тюркскаго языковѣдѣнія. По мѣстамъ авторъ устанавливаетъ отношеніе синтаксическихъ формъ чувашскаго языка къ таковымъ же формамъ тюркскихъ нарѣчій.

Въ виду указанныхъ достоинствъ книги г. Ашмарина пожелаемъ ей скорѣйшаго распространенія въ средѣ тѣхъ дѣятелей, которымъ *volens—nolens* приходится считаться съ законами чувашскаго языка.

Н. Никольскій.

Примѣч. Складъ книги у ея автора, Н. И. Ашмарина (Казань, Инородческая семинарія).

Ред.

Духъ иже отъ Бога, и духъ, иже отъ міра сего.

(Бесѣда противъ раскольниковъ и сектантовъ).

Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога есть (I Кор. 2, 12).

Этими словами святой апостоль ясно показываетъ, что нѣкоторые изъ людей могли и могутъ принимать и усваивать себѣ не Духа Божія, но духа „міра сего“, который по своему направленію и дѣяніямъ составляетъ прямую противоположность Духу, иже отъ Бога есть, ибо міръ въ Священномъ Писаніи разумѣется, какъ совокупность всего враждебнаго Христу и Богу; а духъ міра сего означаетъ правила и образъ мыслей людей, которые враждебны Христу, дорожатъ только земными благами и забываютъ о Богѣ и о жизни за гробомъ. Къ числу лицъ, усваивающихъ себѣ духа міра сего,

принадлежать и всё отступники отъ св. Церкви, каковы раскольники и сектанты. Отъ усвоенія духа міра сего св. апостолъ предостерегаетъ вѣрующихъ, говоря: „Возлюбленные, не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ—отъ Бога ли они“, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. И у васъ, братіе, въ недавнее сравнительно время появились лжеучители-сектанты, такъ называемые „бесѣдники“ или, что то же, хлысты. Они, устраиваютъ тайныя молитвенныя собранія—„бесѣлки“, на которыхъ читаютъ и по своему толкуютъ Св. Писаніе, поютъ канты. Достоверно извѣстно, что на свои молитвенныя собранія бесѣдники приглашаютъ кое кого изъ православныхъ, которыхъ они и увѣряютъ, что на собраніяхъ у нихъ присутствуетъ Духъ Святой и озаритъ собравшихся, открываетъ имъ духовный смыслъ Писанія и пр. и что поэтому собранія ихъ въ дѣлѣ спасенія такъ важны, что безъ нихъ будто бы и спастись нельзя. Въ силу того, что бесѣдники повидимому набожны и благочестивы (они не пьютъ вина, не ѣдятъ мяса, не курятъ табаку, чаще другихъ посѣщаютъ храмъ Божій и не ходятъ на увеселенія) многія вѣрятъ имъ. Дабы на будущее время кто изъ васъ не подумалъ, что на собраніяхъ бесѣдниковъ дѣйствительно присутствуетъ Духъ Святой,—я постараюсь объяснить вамъ, что Духъ Святой присутствуетъ только въ св. Церкви, а чтобы вы нагляднѣе видѣли, какъ необходимо и спасительно для каждаго человѣка пріятіе и усвоеніе благодати Духа Святого и какъ напротивъ опасно положеніе людей, усвоющихъ духа міра сего, и чтобы вы сами могли судить, какого духа усваютъ себѣ бесѣдники,—я сравню дѣйствія Духа Божія съ дѣлами духа міра сего.

Слово Божіе ясно говоритъ, что Духъ Святой, согласно обѣщанію Спасителя, пребываетъ и пребудетъ только въ святой Церкви. „Я умолю Отца, предъ самыми Своими страданіями говорилъ Господь своимъ ученикамъ, и иного Утѣшителя дамъ вамъ, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины, котораго міръ не можетъ принять“. Изъ слова же Божія мы знаемъ, что въ десятый день послѣ Своего вознесенія на небо Господь исполнилъ Свое обѣщаніе и дѣйствительно послалъ Своимъ ученикамъ Духа Святого въ день Пятидесятницы.

Духъ Святый, посланный апостоламъ, посланъ для всѣхъ, кто только удостоится чести быть призваннымъ къ вѣрѣ Христовой, всѣмъ принадлежитъ право на пріятіе даровъ Св. Духа. Объ этомъ и св. ап. Павелъ говоритъ Коринтянамъ: „мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога есть“, (1 Кор. II, 12.), хотя ни самъ онъ, ни вѣрующіе г. Коринеа не были съ апостолами въ сіонской горницѣ, когда на нихъ сошелъ Духъ Святый.

Со дня сошествія Своего на апостоловъ Духъ Святый непрестанно пребываетъ въ Св. Церкви и изливаетъ обиліе даровъ Своихъ на вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. „Духъ Святый бѣ убо присно и есть, и будетъ“, воспѣваетъ Св. Церковь. И намъ, братіе, не смотря на оскудѣніе благочестія и развращенность времени, въ которое мы живемъ, въ таинствахъ Св. Церкви ниспосылается Духъ Святый. И счастливы мы, братіе, что, будучи чадами Церкви Христовой, сподобляемся даровъ Духа, „иже отъ Бога есть“.

Духъ, иже отъ Бога, который оживляетъ вѣрующихъ всѣхъ время,—есть духъ истины. Общія послать Его апостоламъ, Господь сказалъ имъ: „Егда пріидеть Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всякую истину“ (Іоан. 16, 13).

И дѣйствительно, сошедшій на св. апостоловъ, Духъ Святый явился Духомъ истины, потому что научилъ апостоловъ истинѣ и открылъ имъ такіа тайны, о которыхъ умъ человѣческій, при всей своей гордости, не дерзалъ и мечтать. Сей то Духъ истины, по обѣтованію Спасителя, пребудетъ съ учителями церкви Христовой,—во вѣкъ (Іоан. 14, 16).

И онъ пребывалъ и пребываетъ съ нами. Вотъ почему въ теченіи цѣлыхъ 19 вѣковъ, не смотря на всѣ усилія дышащаго злобою ада, разныя ереси, лжеученія и заблужденія человѣческія, Церковь Христова осталась непреоборимою. Духъ, иже отъ Бога, просвѣщаетъ свѣтомъ истины и душу каждаго человѣка, ищущаго спасенія. Онъ учитъ человѣка истинному богопознанію, открываетъ человѣку его собственное положеніе, указываетъ ему, гдѣ нужно искать спасенія и, раскрывая ему значеніе заслугъ Христовыхъ и Его божественной благодати, любви и благости, чрезъ Церковь Святую, ведетъ человѣка ко Христу; Онъ даетъ человѣку видѣть суетность и пустоту временныхъ благъ и то, что для человѣка нужно только одно—всѣми силами стремиться къ

небесному отечеству и въ теченіе всей жизни Духъ истины наставляеть его, руководить и подаетъ все нужное для вѣчнаго спасенія.

Напротивъ, духъ „міра сего“—духъ лжи и врагъ Бога; всѣ люди, усвоившіе себѣ духъ міра сего, далеки отъ Бога и истиннаго богопознанія. Руководимые „духомъ міра сего“, они, по слову апостола „осутились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли. И славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся. Они замѣнили истину Божию ложью и часто кланяются твари вмѣсто Творца“ (Рим. 1, 21, 22, 23, 25), или, наконецъ, совершенно забываютъ о Богѣ, какъ будто для нихъ нѣтъ Бога; живя на землѣ, они живутъ только для земли и не понимаютъ, какъ можно жить для неба, для будущей вѣчной жизни.

Духъ, иже отъ Бога, ведетъ человѣка ко Христу Спасителю, учитъ, что только въ Церкви Христовой чрезъ ея спасительныя таинства возможно спасеніе и свидѣтельствуеть, что основанная Христомъ Спасителемъ Церковь есть „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3, 15) и что слѣдовательно ученіе Св. Церкви есть Самимъ Богомъ открытая истина.

Напротивъ, духъ міра сего всячески старается отвлечь человѣка отъ Христа, порождаетъ расколы, ереси, отрываетъ людей отъ матери-церкви святой и тамъ, внѣ ограды Христовой, такъ ослѣпляетъ ихъ, что они думаютъ спастись однимъ своимъ благочестіемъ, а Господа Іисуса, Его благодать и основанную Имъ для нашего спасенія Церковь Святую, съ ея спасительными таинствами, почитаютъ за вещи для себя ненужныя.

Духъ міра сего, духъ лжи, и чада міра сего, т. е. люди невѣрующіе, раскольники и особенно еретики-сектанты, каковы бесѣдники и хлысты, которые въ прискорбію появились и среди насъ, возлюбили ложь и упорно не хотятъ разстаться съ ложью. Духъ міра сего всегда, на каждомъ шагу, учитъ ихъ лжи, и они лгутъ на каждомъ шагу. Лгутъ, когда молятся съ нами Богу, потому что не такъ вѣрують въ истиннаго Бога, какъ мы. Обыкновеннымъ людямъ воздаютъ божеское поклоненіе, богохульно именуя ихъ „христами“. Лгутъ, когда ходятъ съ нами въ храмъ

Божій и поклоняются св. иконамъ, потомучто они не вѣрятъ въ Церковь Христову и св. иконы зовуть „мертвыми богами“ и почитаютъ чуть ли не истуканами, и приходящихъ къ нимъ на бесѣдку увѣщають кланяться „живымъ богамъ“. Лгутъ, когда приступаютъ къ Св. Тайнамъ Христовымъ, потомучто не вѣруютъ въ нихъ, и простыхъ, грѣховныхъ, людей почитаютъ „равночестными“ и даже „честнѣйшими“ Божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, бессмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ, страшныхъ Христовыхъ Тайнъ. Намъ, напимѣрь, лично приходилось отъ бесѣдниковъ слышать, что свою Настасью Кузминичну они почитаютъ „равночестною“ и даже „честнѣйшею“ св. Христовыхъ Тайнъ.

Лгутъ, когда каются, потомучто нѣтъ въ нихъ искренняго раскаянія. Лгутъ, обѣщая исправиться и оставить свои богопротивныя мудрованія и заблужденія, потомучто они не хотятъ исправиться, ибо любятъ эти лжемудрованія. Вся жизнь ихъ есть непрерывная цѣпь лжи и обмана, потому что, отвергшись Истины—Христа и Святой Церкви, они лишились водительства Духа истины и добровольно предали себя въ рабство лживаго духа міра сего.

Духъ, иже отъ Бога, есть Духъ святой; Онъ освящаетъ вѣрующихъ, очищаетъ ихъ отъ грѣховъ и, путемъ подвига скорбей и раскаянія, ведетъ человѣка къ духовному совершенству, измѣняетъ и самую, испорченную грѣхомъ, природу человѣка. О таковомъ дѣйствіи Духа, иже отъ Бога, и плодахъ его говоритъ намъ слово Божіе: „омыстесь, освятитесь, оправдастесь именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор. 6, 11). „Любы Божія излилися въ сердца Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. 5, 5.). Напротивъ, „духъ міра сего, духъ скверны; и клеветы его, „отвергающіеся Единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа, по слову апостола, даже самую благодать Божію прелагаютъ въ скверну“ (Іуд. 4). Плоды Духа, иже отъ Бога, есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22, 23). То же слово Божіе указываетъ намъ и плоды духа міра сего—это: „прелюбодѣянiе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, вавистъ, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійства, безчинства, гордость и тому подобное“ (Гал. 5, 19, 20).

Посмотрите на жизнь чадъ міра сего, на жизнь раскольниковъ и сектантовъ. Если взглянете на раскольниковъ, увидите, что живутъ они безъ брака—слѣдовательно любо-дѣйствуютъ; что касется до сектантовъ, то достаточно самаго бѣглаго взгляда на ихъ жизнь, чтобы видѣть, что творится среди нихъ. Отдѣлившись отъ Св. Церкви, они раздѣлились на множество разныхъ сектъ и толковъ, и каждый изъ нихъ дышетъ злобою, ненавистью и завистью къ чадамъ Церкви Христовой и къ себѣ подобнымъ; ослѣпленные злобою и гордостью, они упорно противятся истинѣ. Раскольники дошли до того, что не такъ боятся грѣха, какъ боятся помолиться съ нами Богу, имѣть общеніе съ нами, ѣсть и пить изъ одной съ нами посуды и пр. Въ своей чрезмѣрной гордости они только себя считаютъ чистыми, святыми, а всѣхъ другихъ, хотя бы и искупленныхъ кровью Христовой и освященныхъ Духомъ Святымъ, считаютъ нечистыми, скверными.

Хвалясь своимъ показнымъ благочестіемъ, бесѣдники очень любятъ указывать на слабости и ошибки православныхъ—и считаютъ ихъ за людей самыхъ грѣшныхъ и погибшихъ. Грѣхи и пороки оправдывать конечно нельзя, но и смущаться тѣмъ, что, какъ люди, и православные подвергаются слабостямъ и согрѣшаютъ, не слѣдуетъ; слѣдуетъ только сознать эти ошибки и исправиться. Духъ, иже отъ Бога есть Духъ-Утѣшитель. „Азъ умолю Отца, говоритъ Господь св. апостоламъ, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ (Іоан. 14, 16)“. И Утѣшитель посланъ; Онъ подкрѣплялъ и утѣшалъ св. апостоловъ въ ихъ скорбяхъ и страданіяхъ. А такъ какъ и всякій живущій на землѣ—въ юдоли плача—имѣетъ нужду въ утѣшеніи, то и теперь со стороны Духа Утѣшителя на всякую скорбь вѣрующаго готово утѣшеніе. Слово Божіе говоритъ намъ: „Духъ подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ. Мы не знаемъ, о чемъ и какъ намъ должно молиться, но Духъ Самъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными“. И какъ живительны, какъ дѣйственны для вѣрующей души эти утѣшенія,—лучше всего можно видѣть на примѣрѣ св. мучениковъ. Въ то время, когда тѣла ихъ терзали желѣзомъ и жгли огнемъ, они были покойны, и лица ихъ сіяли небесной радостью.

И духъ міра сего прельщаетъ чадъ своихъ обѣщаніемъ радостей и утѣшеній; ими то главнымъ образомъ онъ и извлекаетъ ихъ изъ ограды Церкви Христовой; но эти утѣшенія, какъ и Самъ духъ міра сего, ложны, пусты, обманчивы, непостоянны. Душа наша безсмертна и всегда стремится къ своему создателю, Богу, а потому никакія временныя блага, никакія утѣхи и удовольствія земныя не могутъ ни заглушить, ни утолить въ ней жажды упокоенія въ Богѣ.

Изъ сказаннаго видно, что у хлыстовъ вообще и у бесѣдниковъ въ частности не все хорошо и далеко не все „по божьему“. Поэтому, братіе, бойтесь и не слушайте ихъ; а если на будущее время кто либо изъ сектантскихъ лжеучителей будетъ приставать къ вамъ съ своимъ ученіемъ и облазнять васъ, то я совѣтую вамъ сказать имъ: пирожникъ не учитъ сапожника сапоги шить, сапожникъ не учитъ пирожника пироги печь, потому что они не берутся за то, чего не знаютъ и не понимаютъ; а у тебя хватило совѣсти браться за то, къ чему ты не подготовленъ, чего ты, по своей неразвитости, какъ слѣдуетъ и понять то не можешь; если, не учась, нельзя шить сапога, или испечь пирога, то, подумай ка, какъ это ты, неучась, берешься толковать Священное Писаніе? Святыи апостоль прямо говоритъ, что въ Священномъ Писаніи „есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные превращаютъ къ собственной своей гибели“ (II Петр. 3, 16).

Ты самъ заблудился и погибаешь, да еще хочешь, что бы и я оставилъ Святую Церковь, Богомъ поставленнаго пастыря и учителя, который прежде самъ много учился, а потомъ въ таинствѣ священства получилъ отъ Бога особую благодать Святаго Духа, который для того и посланъ, что бы научить меня вѣрѣ и благочестію и привести ко Христу. На это лжеучителю сказать будетъ нечего, и онъ со стыдомъ долженъ уйти отъ васъ; а если онъ будетъ говорить еще что-нибудь,—то скажите ему: погоди немного, я позову батюшку, при немъ ты насъ и поучишь; и вѣрьте, что онъ уйдетъ и навсегда броситъ самую мысль учить васъ, потому что будетъ бояться, какъ бы вы на самомъ дѣлѣ не сказали батюшкѣ о его намѣреніи учить васъ, ибо тогда легко можетъ быть изболѣчена ложь его ученія.

— Братіе, мы живемъ въ такое время, когда особенно замѣтно умножаются всевозможные ереси и пороки и оскудѣвають вѣра и благочестіе; поэтому намъ особенно нужно быть осмотрительными; больше самой жизни нужно беречь безцѣнное сокровище—родную намъ святую православную вѣру.

Свящ. А. Урбанскій.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НА ЗАПАДѢ.

Антиклерикальное движеніе во Франціи.

Въ то время, какъ общества старокатоликовъ и англиканъ заняты вопросомъ о мирѣ и единеніи съ св. православной церковью,—Франція продолжаетъ раздираться религиозными смутами.

Антиклерикальное движеніе во Франціи тѣсно переплетается съ антирелигиознымъ движеніемъ, печальные успѣхи котораго обнаруживаются все новыми и новыми фактами. 8 ноября въ Парижѣ, по инициативѣ бывшаго священника Шарбонеля, былъ организованъ праздникъ въ честь разума, въ воспоминаніе того чествованія богини разума, которое происходило 100 лѣтъ тому назадъ, въ эпоху великой революціи. Собраніе въ нѣсколько тысячъ человекъ происходило подъ предсѣдательствомъ знаменитаго ученаго химика Бертело. Рядъ рѣчей сводился къ доказательству безусловнаго господства разума и требованію неограниченной свободы. Попутно этому обсуждались новые проекты противорелигиозныхъ демонстрацій.

Борьба противъ католичества во Франціи принимаетъ иногда весьма странныя и грубыя формы. Такъ, въ послѣднее время замѣчается систематическое гоненіе на изображенія распятія, которыя выносятся изъ общественныхъ учреждений и уничтожаются въ открытыхъ мѣстахъ. Это гоненіе имѣетъ полуофициальный характеръ. Такъ въ Патэ и Орлеанѣ изображенія креста вынесены изъ залъ суда. Въ Куансѣ учительница велѣла вынести врестъ изъ школы, и мэръ, протестовавшій противъ этого, ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ администрація приняла сторону учительницы. Въ Мёртѣ и

Возеѣ инспектора начальныхъ школъ, по слухамъ, издали секретное распоряженіе учителямъ, чтобы они удаляли изъ классовъ кресты, съ „благоразумною осмотрительностью“, постепенно, пользуясь для этого, напр., ремонтомъ школы, когда всѣ вещи выносятся изъ зданія; по водвореніи на мѣсто прочаго, кресты можно оставить на улицѣ. Подъ покровомъ этого полуоффиціального отверженія креста, уличная молодежь повсюду разрушаетъ и снимаетъ кресты, выставленные на улицахъ, площадяхъ и на стѣнахъ зданій, и не было еще случая, чтобы виновники этихъ разрушеній были розысканы. Подобное же гоненіе замѣчается противъ слова „святой“ (saint). Въ Парижѣ многіе не говорятъ уже теперь: „бульваръ Сень-Мишель“, „улица Сень-Антуанъ“, а просто: „бульваръ Мишель“, „улица Антуанъ“. А муниципалитетъ мѣстечка Сень-Савэнъ (департаментъ Объ) сдѣлалъ даже такое оффиціальное постановленіе: „принимая во вниманіе, что святые живутъ въ раю и не нуждаются въ временномъ помѣщеніи здѣсь на землѣ, отселѣ наше мѣстечко будетъ называться просто Савэнъ“.

По истинѣ исполняются слова Писанія: „глаголющесеа быти мудри—объюродѣша“ (Рим. I, 22). Просвѣти, Господи, веразуміе ихъ!

Отъ Редакціи.

Въ видахъ возможно-полнаго отображенія церковно-общественной жизни мѣстной епархіи, Редакція „Извѣстій по Казанской епархіи“ предлагаетъ епархіальному духовенству, учителямъ церковныхъ и иныхъ школъ, а также всѣмъ другимъ лицамъ, имѣющимъ возможность близко наблюдать теченіе церковно-общественной жизни прихода,—присылать по адресу Редакціи свои статьи и замѣтки вышеозначеннаго характера,—не стѣняясь ни ихъ объемомъ, ни ихъ изложеніемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ изданіи Извѣстій по Казанской Епархіи
въ 1904 году.

Согласно прозету, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Извѣстія по Казанской Епархіи въ будущемъ 1904 году будутъ выходить четыре раза въ мѣсяць, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ, при чемъ для духовенства Казанской Епархіи однажды въ мѣсяць къ № Извѣстій будетъ прилагаться мѣсячная книжка журнала Православный Собесѣдникъ въ полномъ ея составѣ. Содержаніемъ Извѣстій по Казанской Епархіи будутъ служить официальные сообщенія распоряженій начальства по Епархіи и статьи, имѣющія прямое отношеніе къ мѣстной жизни и потребностямъ Епархіи. Особенное вниманіе въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи (а равно и въ Православномъ Собесѣдникѣ), по желанію Его Высокопреосвященства, будетъ удѣлено на удовлетвореніе миссіонерскихъ нуждъ.—

За Извѣстія по Казанской Епархіи и Православный Собесѣдникъ всѣ причты Епархіи (за исключеніемъ тѣхъ, которые освобождены отъ платы въ Редакцію по постановленію Сѣзла Духовенства 1895 года)—высылаютъ въ Редакцію *всемъ рублей*.

Духовенство, доставившее 8 руб. за 1903-й годъ,—получить бесплатно въ 1904 году выпускъ Описанія церкви Казанской Епархіи; доставившее только 7 рублей обязано представить еще 1 рубль за это изданіе.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная. Распоряженія Епархіального Начальства. 53. Свободныя мѣста. 54. Отъ Совѣта Казанскаго епархіального женскаго училища. 54.

Часть неофициальная. Изъ записокъ инородческаго миссіонера. *И. Яковлевъ*. 55—63. Программа для собранія свѣдѣній о чувашахъ. *Н. Никольскій*. 63—72. Библиографическая замѣтка. *Н. Никольскій*. 73—74. Духъ, иже отъ Бога, и духъ, иже отъ міра сего. Свящ. *А. Урбанскій*. 74—81. Церковно-общественная жизнь на западѣ. 81—82. Отъ редакціи. 82. Объявленіе объ изданіи «Извѣстій по Казанской епархіи» въ 1904 году. 83.

Редакторъ Доцентъ академіи В. Протопоповъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи Епископъ **Алексій**.

Типо-литографія Императорскаго Университета.